

ШИВАН ДОУД

УТЕШЕНИЕ
В ДОРОГЕ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Д71

Siobhan Dowd
SOLACE OF THE ROAD

Copyright © 2009 by The Literary Estate of Siobhan Dowd

Перевод с английского *И. Литвиновой*

Художественное оформление *Е. Аленушкиной*

Д71 **Доуд, Шиван.**
Утешение в дороге / Шиван Доуд ; [пер. с англ.
И. Литвиновой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.
ISBN 978-5-04-101382-0

После того как юная Холли Хоган попала в приемную семью, только воспоминания о матери делали ее по-настоящему счастливой. Коллекция плакатов любимой музыкальной группы, игрушечная собачка Розабель и самое дорогое, янтарное кольцо, — это все, что осталось от прежней жизни.

Если бы она могла набраться безумной смелости и вернуться в Ирландию, чтобы отыскать маму! Но каждый новый день отдаляет Холли от заветной цели. Но однажды она находит белокурый парик и становится Солас, совершенно другой девчонкой — решительной и отчаянной. Такой, которая может убежать из дома, пересечь море и отправиться в опасное путешествие через всю страну навстречу своей мечте.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-101382-0

© И., Литвинова, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Посвящается Анне

Ах, будь я там, где быть хочу,
Была бы там, где нет меня.
Но вот я здесь, где быть должна,
Уйти, куда хочу, нельзя.

*Из народной песни
«Жестокая Кэти»*

1

ФИШГАРД¹

Легким ветерком я пронеслась вдоль ряда машин, подмигивая любопытным чайкам. Глядя на меня, никто бы не подумал, что мне срочно нужно проникнуть на борт. Беспечная блондинка, я размахивала руками, как птица крыльями, и развевающиеся волосы моего парика поблескивали на утреннем солнце. Наконец мне улыбнулась удача. Впереди показался сияющий темно-синий семиместный внедорожник, без детей. Седовласая пара, накинув куртки, только что вышла из машины, оставив дверь широко открытой. Они стояли неподалеку, смотрели на море, переговариваясь с кем-то из томившихся в очереди автомобилистов.

Не иначе как могиты². Так в Темплтон-хаусе мы с Тримом и Грейс называли жалких старых мерзавцев.

Изящной походкой я приблизилась к внедорожнику и заглянула в салон. Пальто, журналы, газеты. Детское кресло, но никаких следов ребенка. Неопрятно. Короче, то, что нужно. Я покачала голо-

¹ Паромный порт в Южном Уэльсе.

² Mогit — Miserable Old Git — жалкий старый мерзавец (англ.).

вой, словно сокрушаясь по поводу царящего бардака, и шмыгнула внутрь, протискиваясь в багажный отсек, холодный, как морозилка.

Пахло псиной, шерстью и пластиком. Я свернулась калачиком на полу и укрылась с головой какими-то пальто. Стало тихо. Даже ветра не слышно. Меня поглотило темное безмолвие.

Я отправлялась в Ирландию в прямом смысле под парами собственного дыхания.

Я замерла в ожидании, чувствуя, как покалывает кожу и щекочет в носу. Та еще пытка. *Какого черта я здесь делаю?* Я как будто очнулась посреди странного сна и обнаружила, что нахожусь в том самом месте, которое мне снилось, и сон оказался явью. Я уже порывалась вскочить и броситься вон, но вернулись хозяева авто. Я оцепенела. Сердце пошло вразнос. Могиты устроились на сиденьях впереди, и внедорожник трянуло. Тутто и слетел мой парик. Я чувствовала, как он сползает вниз, но ничего не могла поделать. Я крепко зажмурилась, стиснув зубы. Стариканы заговорили. Двери машины захлопнулись, и заурчал движок.

— Давно пора, — проворчал мистер Могит. — Торчим здесь все утро.

— Твое решение выезжать ни свет ни заря. Не мое. (Миссис Могит.)

— Я выехал с запасом, мало ли какой форс-мажор.

— Вечно ты перестраховываешься.

— А помнишь, как лопнуло колесо?

— И что?

— Ты сама радовалась, что мы выехали пораньше.

— Это было сто лет назад. Еще до внуков. И даже до детей.

— Неважно. В дороге всякое может случиться.

— Святые хранят нас. Прекрати ныть. Вон, уже машут, чтобы мы ехали.

Я понятия не имела, о чем они говорят. Форс-мажор. Похоже на какой-то чудной коктейль из тех, что намешивают в баре Clone Zone¹. И акцент у этих могитов казался странным, не как у ирландцев, которых я знала. Во всяком случае, не как у мамочки или Дэнни, человека из кошмаров. И определенно не как у Майко. Но я была рада, что они заняты спором и не оборачиваются назад. Мистер Могит нажал на педаль газа, и мы поползли вперед. Должно быть, мы подъехали к пропускному пункту, потому что я слышала, как контролер проверяет у них билеты. Заметит ли он кучу барахла на полу сзади? Похоже, удача отворачивалась от меня. Без парика никакой Солас² и быть не могло. Я бы снова стала серой мышкой Холли Хоган — никому не нужной, никому не интересной. Но нет. Свершилось чудо. Внедорожник с грохотом взобрался на пандус, и эхо бумерангом вернулось ко мне. Затем послышались звонкие голоса, хлопки дверей, лязг металла. Где-то глубоко в недрах корабля вращалась горячая турбина. Хоть я и лежала под грудой пальто, меня не покидало ощу-

¹ «Зона клонов» (англ.).

² Solace — утешение (англ.).

щение, будто поднимается странная жара, а над головой нависают трубы и низкий потолок, как если бы меня снова заперли в тюремной камере. Самодельная бомба, начиненная гвоздями старых страхов, грозила вот-вот взорваться.

Я крепче зажмурилась и закусила губу, стараясь не издать ни звука.

— Не забудь взять сумку с едой, — крикнул мистер Могит.

Теперь, когда мы оказались в брюхе парома, его голос звучал очень близко.

— Она здесь, у меня в ногах.

— Отлично. Тогда мне пармскую ветчину с курузой, пожалуйста. И не забудь про сыр.

— Ах, заткнись.

— Шуток не понимаешь.

— Немудрено после шести часов, что мы здесь просидели. Эта дорога измотала меня вконец. Давай выбираться отсюда.

— Может, пальто захватим?

Вот и все. Мне конец.

— Да здесь печет, как в тропиках. Скорее, нужен солнцезащитный крем.

Мистер Могит рассмеялся.

— Ты просто что-то с чем-то. Передай мне сумку.

Я расслышала какую-то возню. А потом внедорожник содрогнулся, когда они вышли.

— Здесь как во чреве ада, — ужаснулась миссис Могит. — Идем скорее на палубу!

Сейчас или никогда. Они осмотрят машину и увидят меня. Или пронесет?

Передние двери захлопнулись одновременно. А потом случилось то, на что я никак не рассчитывала.

КРАААКРУУУК.

Щелкнул автоматический замок, запирая все двери сразу и меня заодно. Окружающие звуки стали размытыми, как будто я погрузилась под воду. Мои внутренности запросились наружу. Я слышала, как отдаляются приглушенные голоса.

Когда ты в машине и тебя заперли, можно ли выбраться?

Если не через дверь, то хотя бы через окно?

Если и окно не открыть, как долго ты протянешь в закупоренной машине? Хватит ли воздуха на переход через Ирландское море?

Если весь воздух выйдет, прежде чем паром причалит к берегу, ты умрешь?

Вопросы жужжали у меня в голове, как разъяренные пчелы. Я боялась пошевелиться. Снаружи хлопали двери. Мимо проходили люди. В какой-то момент внедорожник качнуло, когда кто-то прислонился к нему. Вскоре шум машин и голоса исчезли. Все, что я слышала, это урчание и кряхтение парома.

Я откинула пальто с лица и уперлась взглядом в кремово-зеленые крапинки на потолке. Но вот крапинки растворились, и я увидела дом в небесах. Последнее место, где когда-то очень давно я жила с мамой. Облака жались к окнам. Звучали голоса мамы и Дэнни, они спорили, а потом смеялись, и

звенел лед в мамином стакане с прозрачным напитком, а я протягивала пустой тюбик зубной пасты. *Нет. Не то. Я стерла сцену, как мел с доски. Я подняла парик и ощупала его пепельные пряди. Мама снова сидела перед зеркалом, на этот раз в вязаном черном платье с высоким облегающим воротом. Ветер гулял в ее волосах, хоть она и находилась в доме, и ее губы трепетали, как крылья бабочки. А я расчесывала ей волосы. Так-то лучше. Не останавливайся, Холли, ради всего святого. Я хотела сохранить в памяти этот момент, но тут появились Фиона и Рэй. Они стояли в конце дороги, поджидая меня. И так я снова оказалась в их доме с 63 ступеньками и тикающими каминными часами, отстукивающими мое несчастливое время. Я уловила запах хлеба и ощутила гладкое дерево ступенек под ногами. На улице кружил снег, а в их доме время остановилось.*

— Майко, — громко позвала я. — Майко? Куда ты подевался?

И вот он возник передо мной — высокий, под притолоку, с шухером на голове и гитарой за спиной. Улыбаясь, он смотрел на меня с вершины холма. *«Беги быстрее, Холли Хоган»,* — беззвучно напевал он. Эту песенку он сочинил для меня, когда мы все вместе ездили в Девон. *«Пока под ногами вьется дорога».* А потом он покачал головой, отвернулся и исчез.

И тогда осталась только Грейс: в своей комнате в Темплтон-хаусе она обрезала кутикулу. Трим так и не появился — возможно, опять сидел где-нибудь под замком.

А я томилась здесь. Наедине с кремово-зелеными крапинками. Горячая слеза скатилась по щеке. Они приходили и уходили, хорошие и плохие ребята — те немногие, кто заботился обо мне, и большинство, которому было на меня наплевать. И вот теперь я одна, на этом гребаном пароме. Моя мечта, Ирландия, подмигивала мне, но разве можно заплывать в мечту? Мечты подобны зеркалам. Ты подходишь к ним, но упираешься в холодное стекло.

Ирландия. Зеленая трава колышется на ветру.

Мама поет: *«Сладкие мечты сделаны из этого»*.

Коровы бродят по холмам.

Свобода.

Смеются собаки, подставляя животы.

И мама улыбается. *«Добро пожаловать домой, дорогая»*.

Я залезла на заднее сиденье, обтянутое серой мягкой кожей, положила парик на колени и погладила его. Мои щеки полыхали, как раскаленный металл. Я глубоко вздохнула. *Успокойся, Холл*. Рука потянулась к двери.

Заблокировано.

Я нажала кнопки, пытаюсь опустить стекло. Ничего.

Без паники, девочка.

Я выглянула наружу. Тусклое освещение, море машин, бампер к бамперу, пустые окна, унылые цвета. Что-то дернулось и покатило вперед. Похоже, мы отчалили.

Черт. Миссис Могит была права. Здесь, внизу, как в чреве ада. Мои внутренности пришли

в движение, в животе творилось непонятно что. Я заколотила по окнам. Я орала как резаная, но качка не прекращалась. В этой духоте меня просто вырубит, мелькнуло в голове. *Мамочка, ты где-то там. По ту сторону. Приди, заведи меня отсюда.*

Дома, люди, годы. Они пронеслись у меня перед глазами быстрее, чем дорожная пыль вылетает из-под колес машины.

Выпустите меня. Пожалуйста. Кто-нибудь. Хоть кто-нибудь.

Выпустите.

Меня.

Отсюда.

Паром качало. Я визжала. Барабанила по стеклу.

Темнота накрывала меня одеялом. Подо мной бушевало море. Но никто так и не пришел.

2

ЗАМАНЧИВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В темноте дорога, которую я выбрала, ушла из-под ног, как в той песенке Майко. Белые разделительные полосы разлетелись в разные стороны; горы, замки, холмы и асфальт рассыпались, и меня отбросило назад, в самое начало пути. В Темплтон-хаус, который мне пришлось покинуть. И все из-за Майко.

Майко был моим куратором. Иначе говоря, опекал меня и учил уму-разуму. Вообще-то его полное имя Майкл, но все называли его уменьшительным: Майко. У него была татуировка единорога на

предплечье, и он умел жонглировать чем угодно: ломтиками хлеба, баночками с джемом, связками ключей. Майко научил меня ставить матрас к стене и молотить по нему, пока вся дурь из головы не вытряхнется. По происхождению ирландец, как я и моя мама, Майко тем не менее говорил без акцента. Он мне очень нравился. Он всегда был на моей стороне.

В ту пору мне было 14 лет. Я пробыла в Темплтон-хаусе дольше всех, включая Майко. На моих глазах они приходили и уходили, персонал и дети, но я очень обрадовалась, когда появился Майко. Он помог мне покрасить комнату в зеленый с белым. На окно повесил золотую занавеску, которую мы с моей подругой Грейс нашли на местном рынке. Так что моя комната стало зелено-бело-золотой, как цвета ирландского флага, и у меня появился свой островок Ирландии.

В комнате я собрала дорогие для меня вещи. Карглазый Дрю из *Storm Alert*, моей любимой группы, томно смотрел на меня с плакатов, развешанных по стенам. Самая большая ценность — мамино янтарное кольцо — хранилась в моей шкатулке на полке. На подушке жила Розабель, пушистая плюшевая собака, с которой я никогда не расставалась. Она годилась для обнимашек и никогда не кусалась. Розабель следовала за мной повсюду с самого детства. Я приносила ей объедки с ужина, они скапливались у нее между лап и куда-то исчезали. А потом появился Майко и сказал: «Холли, ты уже старовата для таких игрушек». Мне было двенадцать. Так что Розабель переселилась в изножье